

«Неделя» оттепели

К 60-летию «Недели» – самого популярного издания в СССР

Самое тиражное издание СССР. Километровые очереди к газетным киоскам в день выпуска. Множество ярких материалов, кулинарные рецепты, кроссворды – раздолье для домашнего чтения. И всё это «Неделя», легендарное приложение к «Известиям». В минувшие выходные ей исполнилось 60 лет.

Идея подобного издания родилась не на пустом месте. Ее предложил и реализовал в первый же год своего известинского срока редактор-реформатор Алексей Иванович Аджубей.

Можно предположить, что недавний выпускник факультета журналистики МГУ, изучавший там историю отечественной печати, знал, что почти сто лет назад, в 1866 году, в России начала выходить и просуществовала 35 лет газета «Неделя», внешне очень похожая на знакомое нам издание. Тот же формат (у полиграфистов он называется А-3), те же 16 полос, периодичность. Да и по сути это была газета для домашнего чтения, развивавшая «теорию малых дел», то есть посильной помощи людям в решении различных житейских проблем. Одно время ее автором был Чехов.

В 1960 году 36-летний Аджубей, еще полный молодежного азарта, начал искать новые дороги к читательским сердцам. Поддержанный соратниками, он до неузнаваемости изменил сухие «Известия». Взаялся за грандиозный проект – выпуск спецномера, а затем

книги «День мира», коллективного репортажа журналистов об одном дне жизни планеты Земля – 27 сентября. И, наконец, «Неделя».

Ее первый номер читатели встретили с любопытством и удивлением. И было чему. Первое периодическое издание для семейного чтения во времена партийной строгости официальной прессы. Раскованное и разнообразное по тематике – от бытовой до политической. Щедро и со вкусом иллюстрированное. С доверительной интонацией разговора и преимущественно молодыми авторами со свежим взглядом на жизнь. А началось всё со скандала – первыми читателями (а точнее – зрителями) «Недели» стали высокие партийные и государственные чины.

В первой декаде марта 1960 года завершился визит в Индонезию советской правительственной делегации во главе с Никитой Хрущевым. В составе рабочей группы было два известинца – Аджубей и фотокорреспондент Сергей Смирнов, который все дни визита передавал в редакцию оперативный фоторепортаж. Накануне возвращения в Москву Аджубей распорядился по телефону доставить в аэропорт номер «Недели». Самолет вырулил на финишную прямую. Подкатили трап. Начали спускаться члены делегации. Впереди – Хрущев. В это время из подъехавшей известинской «Волги» выбежал запыхавшийся сотрудник и передал Аджубею пачку свежих номеров новорожденной «Недели». Тот раздал их сановным лицам. Настороженно и с недоумением они начали листать страницы.

Хрущев тоже взял «Неделю» и удовлетворенно хмыкнул. Одной из причин его благосклонности было фото на первой обложке: руководители двух стран Хрущев и Сукарно были запечатлены в дружеском рукопожатии. Лица окружающих потеплели, лишь главный идеолог партии Михаил Суслов был недоволен: где это видано, чтобы советское печатное издание отправилось в свободный полет, минуя идеологический отдел ЦК?

Но дело было сделано: «Неделя» стала выходить регулярно. Однако Суслов не простил Аджубея. Два месяца тянул с

подписанием официального решения. Первые восемь номеров выходили без нумерации. № 1 появился лишь на девятом. А сполна отыгрался Михаил Андреевич через четыре с половиной года, когда со всех постов был снят Хрущев, а следом за ним его зять Аджубей.

Родство с первым человеком в стране помогло ему реализовать свои недюжинные журналистские способности и удовлетворить амбиции. Оно же в зените подбило его яркую звезду. Это ответ тем, кто в свое время пустил в обиход злопыхательскую поговорку: «Не имей сто рублей, а женись, как Аджубей».

Первый номер «Недели» делался буквально на коленке. Не было отдельного помещения и штата сотрудников. К выпуску была привлечена группа известинцев, все громкие в свое время имена: Валентин Китаин, Георгий Остроумов, Семен Гарбузов, Александр Плющ – журналист с опытом фронтового газетчика, он вскоре и стал первым главным редактором «Недели». Помогали им молодые сотрудники под началом редактора многотиражки «Известинец» Александра Когана, впоследствии он отдал «Неделе» более 30 лет.

Вскоре имена этих новобранцев стали известны всей стране: Олег Строганов, Александр Менделеев, Виктор Веселовский, Эдуард Церковер, Дмитрий Казутин, Виктор Ахломов... Тут следовало бы назвать множество имен, но это был бы долгий поминальный список. Места не хватит.

Назову всё же еще три имени. Эти люди, к счастью, живы. Николай Рахманов – выдающийся фотохудожник, чьи выставки собирают множество поклонников. Анатолий Макаров – маститый публицист и писатель, его дебют в этом качестве ознаменовался сценарием популярного фильма «Человек с аккордеоном». Елена Мушкина пришла в «Неделю» чуть позже, в 1965-м, ее стаж в еженедельнике самый большой – 35 лет, и она до сих пор поражает творческим долголетием: пишет четвертую за последнее время книгу.

Появившись в годы оттепели, «Неделя» стала ее символом и за долгие годы прославилась множеством интересных рубрик и разделов, некоторые из них перешли в другие издания. «Колонка редактора», «Что ни город, то норов», «Гость 13 страницы», «Веселая пятница», «За морями, за горами», «Зарубежная новелла», «Служба знакомств» – этот ряд бесконечен. А какие кулинарные конкурсы и турниры всесоюзного масштаба по футболу и боксу она проводила!

У меня к «Неделе» особо трепетное отношение: даже в пору работы в «Известиях» она оставалась моей тайной мечтой. В 1987 году мечта сбылась – меня пригласил ответственным секретарем ее новый главный редактор легендарный Виталий Сырокомский, до этого преобразивший «Литературную газету». При нем издание вернуло слегка было потускневшую славу. Опять выстроились длиннющие с двух сторон очереди-усы к фирменному известинскому киоску на Пушкинской площади.

В разные годы «Неделя» переживала разные периоды, закрывалась (в основном по экономическим причинам). В ней сменилось несколько составов и 12 главных редакторов. Но она неизменно возвращалась к читателю, согревая своим теплом. Примечательно, что двумя последними редакторами в «Неделе» были женщины: в 2009–2011 годах это была Виктория Волошина, в 2012-м (в свой последний год она выходила вкладышем в «Известия») – Светлана Наборщикова, редактор отдела культуры в нынешних «Известиях». Они привнесли в популярное издание женскую мудрость, доброжелательность, терпимость и тепло.

Станислав Сергеев,

ведущий Исторического клуба «Известий»

